

Игорь Борисович с женой Ларисой Павловной. 1991 г.

С невесткой Ириной, сыном Алексеем и внучками Дорой и Полиной. Вашингтон. 2001 г.

воват, кого-то изображать, наряжаться в костюмы, фантазировать... Так я себя развлекал. Когда мама уходила на репетиции (она была балериной), мне нравилось, найдя ее грим, рисовать себе усы или устраивать «кукольный театр». В коридоре нашей большой коммунальной квартиры я устраивал спектакли, будильником давал звонки и к началу созывал соседей. Потом были школьная самодеятельность, Ленинградский Дворец пионеров...

— Когда впервые подумали: «Быть мне артистом?»

— В нашем доме всегда говорили об искусстве, о театре. По вечерам мама с подругами перешивали пачки, штопали балетные туфли и разговаривали о закулисной жизни. Мама, окончив балетную школу в Петрограде (между прочим, класс самой Вагановой), сначала танцевала в мюзикхолле, а позже — в театре и на арене цирка... Лет в семь я уже твердо знал, что буду артистом. А в двенадцать уже сыграл свою первую роль — польского гимназиста в картине «Голос Тараса». Через два года началась война. Мы с мамой оказались в эвакуации в городе Молотове (ныне Пермь) вместе с Мариинским театром и хореографическим училищем. Жили в поселке Нижняя Курья. Там, в клубе речников, организовали концертную бригаду и выступали в госпитале перед ранеными. В 1943 году, как только я узнал, что при Пермском драматическом театре открывается теат-

ральная студия, бросил школу и решил туда поступить. Меня почему-то приняли, и я поселился в театре — в буквальном смысле слова: после занятий оставался на спектакли, где играл в массовке, а потом спал в фойе на клеенчатом диване, ведь до дома ночью добраться было невозможно. Через год решился покорять Москву. Взял овчинный тулуп и плетеную корзинку, куда сложил все свое нехитрое имущество, и на третьей полке общего вагона отправился в столицу. Заявление подал сразу в четыре театральных вуза, в два из них прошел по конкурсу, но свой выбор остановил на Школе-студии при МХАТе.

— Всю жизнь вы играли выходцев из аристократических семей. Это неспроста, вы из дворян?

— В 30–40-х годах в нашей стране гордиться своим дворянским происхождением никому не рекомендовалось, поэтому мне приходилось всем рассказывать, что я из крепостных, что, кстати, тоже было правдой. Но со временем стало возможно вспомнить и о своих дворянских корнях. Моя прародительница по отцу — фрейлина и приближенная императрицы Марии Федоровны Анна Павловна Шерер (она, кстати, упоминается Толстым в романе «Война и мир») — недоглядела за своим сыном, и Адам Христианович Шерер согрешил с крепостной — Авдотьей Емельяновной Демиденко. Родившегося мальчика (моего прапрадедушку) взяли в барский

дом, а дворовая девушка получила вольную... Моя бабушка, Александра Адольфовна, вышла замуж за Петра Артамоновича Дмитриева, офицера царской кавалерии. Помню, она часто употребляла слова «деликатность» и «порядочность». Например, нахваливая кого-то, сообщала: «Он такой порядочный человек!» Дед вопрошал: «Саша, с какого времени ты стала возводить порядочность в ранг достоинства? Это элементарное качество человека, он обязан быть порядочным! Чем ты так восхищаешься?» Дед иногда вспоминал, как они с бабушкой прогуливались по Летнему саду и он, будучи офицером, отдавал честь шедшему навстречу государю, а тот отвечал ему поклоном... Еще я помню, как дед возил меня на кладбище царских лошадей и собак, которое находилось на Каменном острове. Потом, через много лет, я привел туда сына, но плиты-надгробия с именами великосветских жеребцов и собак уже были украдены... А другой мой дед (по материнской линии) — Илья Клементьевич — был фармацевтом, держал на Невском аптеку и фотомагазин, но увлеклся любительским театром и даже играл в нем. Он любил зимой гулять со мной в Матвеевском садике. Выходя из парадной и встречая дворника Ибрагима, который носил нам дрова, он здоровался с ним за руку, беседовал о его детях, зная всех по именам...

— Кем был ваш отец?

— Профессиональным спортсменом. Вот только яхты, буера, соревнования и чемпионаты занимали его больше, чем отцовство.

— При вашей занятости удавалось ли вам самому быть хорошим отцом? Много времени проводили с сыном?

— Конечно, чаще всего Алексей находился в компании мамы, бабушки и няни. Но я заботился о его духовном и физическом развитии. Занятия в Эрмитаже, музыкальные утренники... Я хотел, чтобы Алеша в совершенстве знал иностранные языки, в итоге к концу школы он довольно бегло говорил по-английски и по-французски. Я хотел, чтобы он занимался спортом, поэтому ему не удалось миновать школу фигурного катания и бассейн. Правда, детская карьера пловца закончилась после того, как однажды на соревнованиях он приплыл последним, поскольку нашел в воде желудь и не захотел его бросить. Так и плыл, загребая воду одной рукой, зажатой в кулак. В итоге Алеша выбрал теннис и обыгрывает, естественно, меня.

— Проблемы с воспитанием сына были?

— Идем, например, мы с семилетним Алешей в магазин игрушек. Он просит купить машинку. Покупаем. Вдруг он видит еще один игрушечный автомобиль, хватает меня за руку: «Папа, купи этот!» Я говорю: «Знаешь, Алеша, я боюсь». «Чего ты боишься?» — спрашивает сын. «Боюсь, что

Хамзат Хасбулатов
Президент «Макдоналдс» в России

15 лет «Макдоналдс» в России!

В день празднования 15-летнего юбилея компании «Макдоналдс» в России хочу выразить слова благодарности тем, кто все эти годы обеспечивал успех нашего бизнеса!

В первую очередь — дружному и преданному своему делу коллективу работников и менеджеров компании. Благодаря вашему профессионализму более 500 000 посетителей ежедневно выбирают «Макдоналдс»!

Нашим посетителям, для которых «Макдоналдс» стал неотъемлемой частью их повседневной жизни!

Надежным партнерам и поставщикам, с которыми нас связывают многие годы плодотворного сотрудничества!

Благодаря вашей поддержке компания «Макдоналдс» смогла с успехом реализовать задуманное. Мы с оптимизмом и уверенностью смотрим в будущее!

